

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ПОЭЗИИ В. КОЛУМБА

Е. Л. ЯНДАКОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации факультета иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Творчество В. Колумба (1935–1974) значительно повлияло на движение за обновление марийского языка во второй половине XX в. Его творческая жизнь оказалась непродолжительной, но яркой. В. Колумб был не только писателем, но и прекрасным знатоком родного языка, сделавшим очень много для развития лексического богатства литературного языка. Творческую энергию он черпал из сокровищницы народной мудрости, при этом опирался и на традиции своих предшественников, изучал окружающую его действительность, искал новое. Он обогащал изобразительные средства, старался углубить содержание произведений и облечь его в новую форму.

Интересным для стилистики представляется выявление того, какие лексические единицы писатель использует в своих произведениях. Его словоупотребление обусловлено умением найти необходимый и характерный для соответствующего художественного замысла способ образного обобщения предмета, явления, действия.

Работа над стилем произведения – это прежде всего работа над его лексикой. Важно использовать слова в соответствии с их предметно-логическим значением. Употребление слов без учета их семантики может стать причиной нелогичности и даже абсурдности высказывания. Стилистический подход к изучению лексики выдвигает в качестве ключевой

проблему выбора слов для наиболее точного выражения мысли. Хорошо подобранная лексика помогает автору более полно раскрыть содержание произведения. Правильное употребление слов представляет собой как достоинство стиля, так и условие информативной ценности произведения. Неправильный выбор слова искажает смысл высказывания, порождая различные лексические ошибки. Многие слова не только называют понятия, но и отражают отношение говорящего к ним. Поиск единственно необходимого слова в тексте требует от писателя неустанного труда.

Для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, нужно еще учитывать особенности *лексической сочетаемости слов*, т. е. их способности образовывать различные словосочетания, способствующие расширению или сужению лексических значений слов, которые связаны с индивидуальными особенностями языка. В некоторых случаях писатели прибегают к умышленному повтору лексики с целью более точного раскрытия содержания произведения. *«Лексическим повтором»* называется повторение слов или словосочетаний в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор» [1, 125].

Объектом данного исследования послужили произведения В. Колумба. Предметом исследования стал лексический повтор, используемый автором в различных стилистических целях и придающий содержанию большую выразительность и экспрессию. Цель исследования – определить лексико-стилистические особенности употребления повторяющихся лексических единиц. Для ее достижения решались следующие задачи: 1) выявить лексические повторы, используемые В. Колумбом; 2) изучить особенности их употребления в стилистическом аспекте.

В. Колумб был не только писателем, но и прекрасным знатоком родного языка, сделавшим очень много для развития лексического богатства литературного языка. Творческую энергию он черпал из сокровищницы народной мудрости, при этом опирался и на традиции своих предшественников, изучал окружающую его действительность, искал новое.

В произведениях В. Колумба достаточно часто встречаются лексические повторы. Они используются в различных стилистических целях, придавая содержанию большую выразительность и экспрессию.

Поэт употребляет лексический повтор для концентрации внимания читателя на каком-либо явлении или предмете, выделении его из ряда других. В этом случае использованные автором повторяющиеся слова выполняют выделительную функцию. Например: **Теныз, теныз!** *Могай тый улат таче шыде* [3, 111] ‘Море, море! Какое ты сегодня сердитое’; **Ах, Тузик, Тузик!** *Йөршын локтылалтыч. Да озат, коеш, пукша пеле-пула* [2, 134] ‘Ах, Тузик, Тузик! Совсем худой. Да твой хозяин, видать, кормит кое-как’; **Муро, муро** – *тый улат чон шортмын лумжә...* [4, 115] ‘Песня, песня – ты имя рыдающей души...’; **Тудо** – *ялт шочмо*

верлан кугыжа, Мые, а мые – *унаже гына* [3, 39] ‘Он – совсем царь родной стороне, я, а я – только гость его’; – **Күваретше, күваретше!** – *Кынавий чытен огеиш керт Моктыде* [5, 144] – ‘Пол-то твой, пол-то! – Кынавий не может не похвалить’. **Шинчанунжо, шинчанунжо!** *Пыште чывыштыш шыдангым – Ок камвоч; ончал колта гын* [5, 146] ‘Ресницы-то ее, ресницы! Посыпь щепотку пшеницы – не рассыплется; как взглянет’; **Но тудо, тудо** *юмонгала Тудлан кумал ила садак* [3, 92] ‘Но он, он живет, как на икону ему молясь’; **О куптыр, куптыр!** *Тыйын нерген ятыр Почеламут возалтын чоныштем* [3, 57] ‘О морщины, морщины! О вас много стихов в моем сердце сложено’; **О шыже, шыже!** *Вошт пудыратыш чоным!..* [3, 53] ‘О осень, осень! Сильно она встревожила душу!..’; – **Ах, ньога-влакем, ньога-влакем,** *Куш писатель чүчүдаже шуктыш!* [3, 61] – ‘Ах, дети мои, дети мои, до чего довел ваш дядя-писатель!’; **Ах, пүрө, пүрө!** *Неле, каргыме!* [5, 156] ‘Ах, брага, брага! Тяжелая, проклятая!’; **А талгыде... А талгыде** *шогале Чылалан тупынь... вуй чыкен лукеш...* [4, 130]; ‘А жеребенок-стригунок... А жеребенок-стригунок отвернулся ото всех (букв.: встал ко всем спиной)... в угол голову засунув’.

Лексические повторы выполняют также усилительную функцию. В. Колумб часто прибегал к такому стилистическому приему: **Да ныл ий, ныл ий эре ик семын Адресым воза:** «Салтаклан... Сарыш...» *Сарлан – чылажат! Тек эрге огыл, Весылан пөлек перна, но садак Эрге гаяк* [4, 20] ‘Да четыре года, четыре года один и тот же адрес пишет: «Солдату... На войну...» На войну – все! Пусть не сыну, другому подарок достанется, но все равно словно сын’; **Чодыра корно лавыран, лавыран.** *Шыже йүдшө пычкемыш, пычкемыш* [2, 62] ‘Лесная дорога грязная, грязная. Осенняя ночь темная, темная’; **Шонго, шонго** *Алдиар... Мом гына ыштен ыш ончо!* [5, 159] ‘Старый, старый Алдиар... Чего только не попытался сделать!’; **Ошо, ошо,** *изи пун чунга, Рвезын кид гычын киндым чүнга* [5, 80]

‘Белый, белый, маленький пушистый комочек, из рук мальчика хлеб клюет’; *Тебе шонго, шонго, шонго Ўдырамаши пыкшие толеш* [5, 128] ‘Вон старая, старая, старая женщина еле-еле идет’; *Икте веле шўмым Шуралта шортмеш: Ўмыр пуйто лфмын Кўчык, кўчык пеш!* [3, 124] ‘Одно только до слез кольнет сердце: жизнь, будто специально, короткая, короткая очень!’

Поэт употребляет слова, показывающие качество: *лавыран, лавыран* в значении «очень грязный», *пыккемыш, пыккемыш* – «очень темный», *шонго, шонго* – «очень старый», *ошо, ошо* – «очень белый», *шеме, шеме* – «очень черный», *шонго, шонго, шонго* – «старый-престарый», *кўчык, кўчык* – «очень короткий». Это способствует усилению эмоциональной насыщенности текстов стихотворений. Особую роль в данном случае играет такой компонент экспрессивности, как интенсивность.

Лексический повтор в усилительной функции В. Колумб использует также при обозначении признака действия: *Кумданрак, кумданрак почылтеш тарай онжо* [5, 8] ‘Шире, все шире открывается его кумачовая грудь’; *Наукин корно – кўшикё, кўшикё* [4, 85] ‘Дорога науки – выше, все выше’; *Кёгёрченым каваш ужатал, А тый, гармоньым шупшылалын, Ондак лыжган, лыжган шоктет* [2, 165] ‘А ты, гармонь растянув, сначала нежно, нежно заиграешь’.

В. Колумб обращается к повтору для придания речи большей описательности: *Тек тугеже шуйна кужунрак Рвезе вий, рвезе чап, рвезе тургым!* [2, 163] ‘Пусть тогда дольше простирается сила молодая, слава молодая, время молодое!’; *Илышым уым, шўлышым уым, мурым уым Октябрь, игыжла арален, шулдыр йымакше погалтыш...* [2, 100] ‘Жизнь новую, дух новый, песню новую Октябрь, словно дитя свое оберегая, подобрал под свое крылышко...’

Поэт использует повтор и для выражения значения большого, бесконечно-го количества предметов: *Салтак-влак, салтак-влак, салтак-влак кўзат, Да*

нунын гранитыште ылыжшие стройым Тегак огеи керт пудыртен нигбат! [3, 15] ‘Солдаты, солдаты, солдаты поднимаются, и их в граните оживший строй больше не сможет расстроить никто!’; *Чодыра... Чодыра... А энже кушто?* [3, 115] ‘Лес... Лес... А люди где?’; *Крымын шипкаже – тенгыз, Кумыл шокшыжо – нечке ошма. Чурий чеверже – саска да емыж, Олма, олма!* [3, 105] ‘Колыбель Крыма – море, душевное тепло – нежный песок. Красота лица – фрукты и ягоды, яблоки, яблоки!’

В произведениях В. Колумба достаточно часто встречаются лексические повторы. Они используются в различных стилистических целях, придавая содержанию большую выразительность и экспрессию.

Для обозначения большого количества солдат в вышеприведенном примере слово употреблено во множественном числе, а его повторение указывает на бесконечное множество. Двукратным использованием слова *чодыра* ‘лес’ показывается его большая площадь. Повторением слова *олма* ‘яблоко’ достигается картина изобилия яблок в Крыму.

Из рассмотренных примеров видно, что В. Колумб прибегает к лексическому повтору для показа обширной территории и большого количества предметов.

В целях указания на длительность действия поэт часто использует повтор слов, обозначающих действие: *йогаш* ‘опадать’: *Лышташ-влак неле шўлыш гае Шўлыкын йогат, йогат, йогат...* [4, 65–66] ‘Листья, как тяжелое дыхание, уныло падают, падают, падают...’; *кушташ* ‘танцевать’: *Кушта, кушта, кушта мардеж, Шудеш товангын, шўртньылын...* [2, 49] ‘Танцует, танцует, танцует ветер, путаясь, спотыкаясь в траве...’; *опташ* ‘лясть’: *Шона дыр: «Озам колжо» – Опта, опта нелшашла!* [2, 67] ‘Думает, наверное: «Пусть хозяин мой услышит» – лает, лает, словно хочет проглотить!’; *чонешташ* ‘летать’:

Вара шовычшо Ош кайык гае Чонешта, чонешта пасу гочынак [3, 8] ‘Затем пла-ток ее, словно белая птица, летит, летит через поле’; *сүретлаш* ‘рисовать’: *Сүретлен... Сүретлен... Пуйто йодын энэртышым, пызнен курык онгыш* [4, 53] ‘Рисовал... Рисовал... Словно прося опоры, прижался к скале; *йорташ* ‘бежать рысью’: *Но тылзе тысе шўлыкым ок шинче... Шке корныж ден йорта, йорта, йорта...* [3, 81] ‘Но месяц здешней грусти не знает... Своей дорогой бежит, бежит, бежит...’; *ончаш* ‘смотреть’: *А бригадир, Тул онгышко логалише Ялт партизан отрядын Командир, Онча, онча Кона йымач кавашке* [5, 60] ‘А бригадир, попавший в огненное окружение совсем как командир партизанского отряда, смотрит, смотрит из-под руки на небо’.

Работа над стилем произведения – это прежде всего работа над его лексикой. Важно использовать слова в соответствии с их предметно-логическим значением. Использование слов без учета их семантики может стать причиной нелогичности и даже абсурдности высказывания.

Поэт с помощью повтора слов изображает не только продолжительность, непрерывность действия, но и его интенсивность: – *Пел кид осалым шагалрак ышта, Пел кид күсенши шагалрак пышта – Ыштен, ыштен* кум ен олмеш пашам [2, 177] – ‘Одна рука меньше зла сделает, одна рука меньше в карман положит – работал, работал вместо трех человек’; *Палем шыдетым, пеш палем. Но ме тушманым огына пурто, Толеш гын, кертына сийлен...* [5, 7] ‘Знаю твою злость, хорошо знаю. Но мы не впустим врага, если придет, сможем угостить...’

В. Колумб использует повторяющиеся слова для выражения смены одного действия другим: *Ончо да мокто, мокто да ойло*: – *Шып лий, Романтика! Колышт, Геройлык!* [3, 139] ‘Смотри и восхваляй, восхваляй и говори: – Умолкни, Роман-

тика! Послушай, Героизм!’; *Кўслеже ойла – шортеи, шортеи – ойла, Чонжо семын нюслен* [5, 164] ‘Гусли говорят – плачут, плачут – говорят, всхлипывая в унисон его души’; *Кунавий ук парня гай шкет кодо. Шортеи – кўэштеи, кўэштеи – шортеи* [5, 152] ‘Кунавий совсем одна (букв.: как один палец) осталась. Плачет – стряпает, стряпает – плачет’.

Рассмотренные примеры, в которых В. Колумб использует лексический повтор, доказывают, что его употребление является оправданным. Если тавтология свидетельствует о неумении автора четко и лаконично формулировать свои мысли, то в данном случае поэт целенаправленно обращается к такому стилистическому приему, как лексический повтор. Повторяющиеся слова выполняют в произведениях В. Колумба различные стилистические функции, среди которых на первый план выдвигаются усилительная и выделительная. В основном выделительная функция применяется автором при характеристике каких-либо предметов или явлений, а усилительная функция – для того чтобы достичь эмоциональной насыщенности и наиболее точно раскрыть содержание произведения. Употребляемые В. Колумбом повторяющиеся слова придают речи большую описательность, экспрессию, показывают непрерывность действия, его интенсивность или же смену действий, а также обозначают множественность предметов.

Поступила 24.12.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
2. *Колумб, В. Х.* Эре чонешташ, чонешташ / В. Х. Колумб. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965. – 180 с.
3. *Колумб, В. Х.* Порылык / В. Х. Колумб. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. – 144 с.
4. *Колумб, В. Х.* Тул кайык / В. Х. Колумб. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – 143 с.
5. *Колумб, В. Х.* Толза муро памашем воктек / В. Х. Колумб. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. – 175 с.